

формой использования является продолжение его прямых первоначальных функций, для которых он был создан» [6]. Именно поэтому решение каждого конфликта, рассмотренного в статье, должно иметь свой подход и методику, отвечающую требованиям среды, статусу и регламентам территории.

Список литературы

1. Постановление Правительства Самарской области от 27 декабря 2019 года №1019. О внесении изменения в постановление Правительства Самарской области от 12.04.2018 №189 «Об утверждении Перечня исторических поселений регионального значения, имеющих особое значение для истории и культуры Самарской области». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561759864> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Ахмедова, Е. А. Градостроительные предпосылки формирования урбанистического каркаса в структуре исторического поселения. На примере Самары / Е. А. Ахмедова, В. А. Лазарев, Т. А. Гудь, П. С. Швалова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей 79-й Всероссийской научно-технической конференции, Самара, 18–22 апреля 2022 г. – 2022. – С. 156–167.
3. Богачева, Ю. В. Охрана окружающей архитектурно-исторической среды / Ю. В. Богачева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по материалам XVII Международ. студ. науч.-практ. конф. – 2014. – № 2 (17). – С. 5–10.
4. Вавилонская, Т. В. Архитектурно-историческая среда в условиях динамично развивающегося мегаполиса / Т. В. Вавилонская // Градостроительство и архитектура. – 2017. – № 4. – С. 90–97.
5. Вавилонская, Т. В. Разработка проекта предмета охраны и историко-культурного опорного плана в целях включения Самары в перечень исторических поселений / Т. В. Вавилонская, Е. А. Ахмедова, Ю. Л. Райхель // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей / под ред. М. В. Шувалова, А. А. Пищулева, Е. А. Ахмедовой. – Самара : Самарский государственный технический университет, 2019. – С. 536–546.
6. Гольдзамт, Э. А. Градостроительная культура европейских социалистических стран / Э. А. Гольдзамт, О. А. Швидковский. – Москва : Стройиздат, 1985.
7. Заплавная, А. Э. Проблемы реконструкции историко-культурной городской среды центрального района города Воронежа / А. Э. Заплавная, А. Е. Енин // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2021. – С. 243–252.
8. Зорин, А. А. Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб / А. А. Зорин, А. Б. Чижков. – Москва: НП «Русская усадьба», 2007. – 160 с.
9. С любовью и тревогой. Исторические места и памятники. Статьи, очерки, рассказы о Москве / сост. В. П. Енишерлов, В. А. Матусевич. – Москва : Сов. писатель, 1990.
10. Святыни древней Москвы: [Альбом]. – Москва: Издательство МП «Никос», ПКП «Контакт», 1993.
11. Соколова, Е. А. Градостроительная топография исторического поселения города Краснодара XIX–XX вв. / Е. А. Соколова // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции, 4–8 апреля 2022 г. – Москва: МАРХИ, 2022.

С. С. Шестопалов
S. S. Shestopalov

Типичные приемы дачной архитектуры в практике «перманентной реконструкции» садово-дачных объектов *Typical methods of dacha architecture in the practice of "permanent reconstruction" of garden dacha objects*

Ключевые слова: дача, коллективные сады, второе жилище

Keywords: dacha, collective gardens, second dwelling

Аннотация. В статье рассмотрены характерные приемы дачной архитектуры, получившие распространение в практике садово-дачного строительства. Показано, что их появление в процессе «перманентной реконструкции» садово-дачных построек связано с утверждением традиционной дачи в качестве образца для застройки коллективных садоводств.

Abstract. The article considers the main characteristic techniques of dacha architecture, which have become widespread in the practice of garden dacha construction. It is shown that their appearance in the process of "permanent reconstruction" of garden dacha is associated with the approval of the traditional summer cottage as a model for building collective gardening.

Дача, в привычном значении этого слова, появляется в 1710 году (когда Петр I раздает участки земли вдоль Петергофской дороги своим сподвижникам) и с тех пор значительно меняется: резиденции придворных, немногочисленные и бывшие в XVIII веке показателем статуса, к концу века XIX становятся престижным, но при этом доступным и широко распространенным местом ежегодного загородного отдыха большей части горожан. Меняются, вместе с тем, и архитектурные формы, которые она принимает. В процессе этих изменений к концу XIX — началу XX века (времени, которое большинство

исследователей считает «золотым веком» дачи) складывается собственный специфический «язык» дачной архитектуры. После революции дачи продолжают существовать, несколько изменившись в статусе, но сохраняя, хоть и в упрощенном виде, те архитектурные черты, которые были присущи даче начала столетия.

Во второй половине XX века (если точнее – в 1949 году [5]) возникает (как совершенно другое явление) коллективное садоводство и характерная для него форма организации (в т. ч. планировочной) – садоводческое товарищество. Его первоначальная задача – создание

условий для самообеспечения горожан сельскохозяйственными продуктами в условиях продовольственных трудностей послевоенных лет. Однако со временем, по мере осознания горожанами рекреационного потенциала своих земельных участков, застройка садоводческих товариществ сближается с «дачей», становясь ее специфической формой – «садово-дачной застройкой» [3, с. 18]. Постепенность процесса обуславливает постоянные перестройки, «перманентную реконструкцию» [9, с. 246] на садовых участках.

Цель настоящей публикации – проследить, как в процессе этой «реконструкции» садовые постройки переживают некоторые архитектурные черты дачи как прототипа.

Дачная архитектура, особенно рубежа XIX–XX веков, очень разнообразна. Отчасти это обусловлено тем, что она была способом самовыражения для владельца дачи (или, во всяком случае, зависела от его вкусов),

отчасти тем, что, как отмечает О. И. Черных, «дачные окрестности представляли собой своего рода лабораторные условия для архитектурного эксперимента» [7] – в тех случаях, разумеется, когда дача проектировалась по индивидуальному заказу.

Тем не менее дачный дом того времени, как правило, предъясвляет систему из трех уровней архитектурных решений:

- относительно простого по композиции объемно-планировочного ядра, чаще всего ассиметричного и по возможности компактно решенного;
- того, что можно назвать «мезосредой», т. е. разнообразием меньших по масштабу архитектурных элементов, формирующих промежуточное пространство между экстерьером и интерьером;
- характерной для дачной архитектуры богатой палитры декоративных решений, примеры которых во множестве обнаруживаются в сохранившихся дачах и архитектурной литературе того времени.

Смысл дачи как явления городской культуры рубежа веков, как представляется, раскрывается особенно полно именно на уровне «мезосреды», поскольку именно промежуточные и по масштабу (между объемным решением дома и элементами декора) и по расположению (между экстерьером и интерьером) помещения в наибольшей степени соответствуют специфическому промежуточному положению дачника – уже не в городе, но еще не совсем на природе, во всяком случае – в природной среде, не лишенной определенного комфорта. Кроме того, именно на этом уровне архитектурных решений формируется характерная для застройки дач уникальность, особенность каждого дачного дома, очень важная для владельцев.

Важность мезосреды хорошо иллюстрирует пропорция площадей, которые отводятся ей по сравнению с площадью дома. В конкурсном задании на проект деревянной двухэтажной зимней (!) дачи Н. В. Грушецкого общая площадь помещений первого этажа – немногим более 40 кв. саженей, при этом предлагается спроектировать две веранды – 6 (остекленная) и 7 (без остекления) кв. саженей, и кроме того, необходима «терраса,

обращенная предпочтительно на юг ... довольно просторная, рядом с остекленной верандой» [1]. Т. е. суммарная площадь террасы и веранд могла составлять до половины площади помещений первого этажа.

Важность выражаемых этим слоем культурных смыслов подтверждается и разнообразием типологии. Главным элементом являются, безусловно, веранды. Н. Малинин отмечает, что «главным отличием от любого другого типа не городского жилья является та самая терраса (веранда), которая символизирует специфику дачного времяпрепровождения: вроде бы на природе, но не в огороде, а главное – под крышей» [2, с. 29]. Среди других архитектурных элементов, «преодолевающих замкнутость дома», О. И. Черных называет «башенки, мезонины, балконы, замысловатые крыльца и крыши, имеющие живописный силуэт» [7, с. 79–80]. Кроме них, отметим эркеры гостиных и, реже, но все же встречающиеся в дачном строительстве того времени, внешние лестницы на второй этаж (как на утраченной, к сожалению, даче на Береговой улице в Озерках, на Выборгской стороне Санкт-Петербурга).

Постройки на садовых участках поначалу не могут похвастаться не только таким разнообразием, но и вообще «мезосредой» как таковой. На ранних этапах существования коллективных садоводств они были слишком малы, – регулирующее законодательство если и позволяло что-то строить на участках, то только небольшие (до 10 м²) постройки «для хранения инвентаря и укрытия в непогоду» [6]. Это вполне соответствовало первоначальному характеру использования, но уже к 1960-м годам представление горожан о своих наделах меняется: «участок в садоводстве рассматривался не только как источник дополнительных продуктов питания ... он был довольно скоро приравнен к традиционной даче – по прежнему престижному месту отдыха» [8]. С этого момента садовые домики начинают расти. Сначала – не вполне легально, затем и нормы регулирующего законодательства начинают постепенно смягчаться.

В 1966 году закрепляется возможность строительства садового домика с верандой [4], что представляется одним из важнейших этапов сближения садовых товариществ с дачной застройкой. Именно с этого момента садовые домики начинают, конечно, в очень упрощенном виде, в целом повторять описанную выше трехчастную систему архитектурных решений, характерную для дачного дома.

Становится в результате почти таким же и набор «промежуточных пространств», многие из которых можно считать вдохновленными дачной архитектурой.

Не прижилась из характерных дачных приемов только башня, что вполне логично: во-первых, не решалось строить садовых домов выше шести метров, во-вторых, что даже важнее, почти все решения в садово-дачном строительстве двойственны: они, с одной стороны, выражают представления горожан о «приличествующем» загородной жизни, а с другой – всегда объясняются практической необходимостью. А башня уже в дачной архитектуре рубежа веков «утратила свое утилитарное значение и служила комнатой

отдыха, предназначенной для созерцания природы» [7, с. 90]. Природу в садовых товариществах созерцать было, во-первых, в основном некогда, а во-вторых, трудно, учитывая плотность застройки и размеры земельных участков.

Веранда, напротив, в практике садово-дачного строительства оказывается ключевым и наиболее распространенным промежуточным пространством, заимствованным из дачной архитектуры. По всей видимости, как раз потому, что, выражая в представлении владельцев «дачность» дома, она в то же время была вполне функциональной общей комнатой, в которой ели, иногда (если позволяла погода) спали и всей семьей занимались заготовками урожая. Это приводит к такой ее популярности, что представить себе садовый дом без веранды практически невозможно.

Реакцией на изменившийся масштаб построек стала трансформация дачных мезонинов в крошечные «светёлки», встречающиеся в садовых домах достаточно часто. Причины возникновения и тех и других сходны: помещения второго этажа и в дачах, и в садовых домах – это в основном спальни, которые при дачном образе жизни могут быть совсем небольшими. Общие помещения первого этажа требовали, естественно, большей площади, поэтому неполая застройка второго этажа, усложнявшая силуэт здания, была достаточно рациональным решением.

С появлением возможности использовать чердачное пространство, а чуть позже – и строить второй этаж, широко распространенными становятся наружные лестницы и балконы. Популярность первых объясняется, с одной стороны, тем, что для их устройства внутри существующей постройки сложно было отыскать место (да и перестройка дома внутри для садовой дачи явление нечастое), с другой – удобством отдельного доступа на второй этаж. Балконы же оказываются своего рода аномалией. Остальные «промежуточные пространства» практически всегда возникают в силу практической необходимости, а смысловую нагрузку или эстетическую ценность демонстрируют в дополнение к хозяйственной пользе. В балконах же необходимости как будто нет, более того – они в целом не соответствуют масштабу садово-дачного дома. Не соответствуют настолько, что иногда на них даже не делают выхода, т. е. они оказываются элементом исключительно декоративным – но тем не менее возникают достаточно регулярно.

«Мезосреда» садовых дач, в результате, оказывается одновременно и похожей, и не похожей на традиционно дачную. Похожей – поскольку сводится, по сути, к тому же (или во всяком случае близкому) набору архитектурных приемов. И приводит к тому же разнообразию частных случаев внутри вполне устоявшегося жанра. Непохожей, потому что, в отличие от традиционной дачи, на садовых участках мы наблюдаем стихийное возникновение пристроек в процессе развития дома (и эволюции представления владельца о нем). Они воз-

никают, в отличие от своих аналогов в традиционных дачах, без первоначального плана и общего замысла, под влиянием необходимости или как причуда, вызванная желанием выделиться.

Нередко «реплики» из практики дачного строительства на садовых участках начинают выглядеть наивно и даже нелепо, поскольку выполнены людьми без строительного опыта, которым к тому же приходится адаптировать их к другому масштабу построек. Но само их наличие представляется достаточно красноречивым.

«Реконструкция», пусть и непрофессиональная, наиболее характерных дачных архитектурных приемов в практике садово-дачного строительства свидетельствует о сходстве ценностей, которые они выражают и, соответственно, о постепенном сближении этих явлений. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что садоводы «реконструируют» не только функционально подходящие приемы дачной архитектуры, но даже те, которые иногда вынужденно становятся декоративными (балконы), – что говорит о серьезности их претензий на «дачность» собственных наделов. Т. е. в конечном счете – о жизнеспособности дачной архитектуры.

Список литературы

1. Зодчий / Органь Императорского С.-Петербургского общества архитекторов. – 1913. – № 15.
2. *Малинин, Н. С.* Современный русский деревянный дом / Н. С. Малинин. – Москва : Музей современного искусства «Гараж», 2020. – 348 с.: ил.
3. *Поморов, С.* Второе жилище горожан, или Дом на природе. Урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища / С. Поморов. – Новосибирск : изд-во НГАСХА, 2004. – 472 с.
4. Постановление Совета министров РСФСР от 18 марта 1966 г. № 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР» // КонсультантПлюс: СПС. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=10160> (дата обращения: 04.12.2022).
5. Постановление Совета министров СССР от 24 февраля 1949 г. № 807 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» // СПС КонсультантПлюс: СПС. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6852#ZrXFw5T0mFOkkrNT> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Постановление Совета министров СССР от 3 июля 1952 г. № 2991 «О возведении построек в коллективных садах предприятий, учреждений и организаций г. Москвы и Московской области» // КонсультантПлюс: СПС. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19601> (дата обращения: 12.05.2022).
7. *Черных, О. И.* Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX вв.: специальность 18.00.01: дисс. ... кандидата архитектуры / Черных Ольга Ивановна. – Санкт-Петербург, 1993. – 162 с.
8. *Чеховских, И. А.* Российская дача – субурбанизация или рурализация? / И. А. Чеховских // Труды ЦНСИ : Сборник статей по материалам полевых исследований / под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе. Вып. 9. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 73–83.
9. *Шестопалов, С. С.* Садовая дача как объект перманентной реконструкции / С. С. Шестопалов // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции, 4–8 апреля 2022 г. — Москва : МАРХИ, 2022 — 456 с.: ил.